

Заслуженные артисты Российской Федерации

Римма Рубеновна Степанян,

Евгений Павлович Нестеренко,

Рафаэль Оганесович Багдасарян

Большой театр — 1998. 15 янв. (и 1-2). — С. 5

Почетные звания в нашей стране так же естественны, как дворянские титулы в старину.

Советский строй, будучи не в состоянии обеспечить адекватное труду вознаграждение, придумал различные символические награды — от грамот и жетонов до орденов и почетных

званий. Вот так мы и жили, иногда на замечая, что «...чины людьми даются, а люди могут обмануться». Случалось, что и народные артисты (некоторые!) были навязаны народу, а народ их не знал и вообще был тут ни при чем. Но мы привыкли к этому и не возражаем, а даже искренне радуемся, когда это касается нас или наших близких.

Вот и сейчас в коллективе нашего оркестра большая радость: сразу трем замечательным музыкантам, всеми уважаемым и действительно заслуженным, присвоены почетные звания. Трое первоклассных исполнителей, способных украсить любой оркестр, стали заслуженными артистами России, и мы их от всей души поздравляем.

Каждый из них — и Римма Степанян, и Евгений Нестеренко, и Рафаэль Багдасарян — по-своему явление в музыке уникальное и заслуживает отдельной статьи, а может, и целой монографии за огромный вклад в развитие нашей отечественной культуры. У каждого из них за плечами победы на престижных соревнованиях и конкурсах, но самым почетным и авторитетным является завоеванное ими право называться солистами оркестра, как прежде принято было говорить, его Величества Императорского Большого театра, а это, на мой взгляд, выше всех почетных званий и титулов.

Наши знаменитые певцы и танцовщики, выступая за рубежом, никогда не упоминают своих регалий, а представляются как солисты Большого театра, что само по себе звучит как высокое звание.

Вспоминаю 1973 год. Италия. Милан. «Ла Скала». Последний день гастрोलей Большого театра в Италии.

В ожидании заключительного банкета брожу по ночному Милану в обществе редактора журнала «Орфей», итальянца немецкого происхождения, сеньора Г. Хоффмана. Говорили о традициях, связях времен в музыке, о перспективах развития русского музыкально-

го театра, о многом другом, и вдруг Хоффман спрашивает: «Почему в одной из опер певица, выступавшая в третьем спектакле, не выступала в первом?» Я был озадачен и попытался, как мог, объяснить, что у нас в стране «виссен Зи» существуют «Эррен тител» — почетные звания, создающие определенные различия между артистами. Он искренне удивился и говорит: «Ну, хорошо, а публике какое до этого дело?» Это я к тому, что не все звания адекватны номиналу, но, возвращаясь к нашим именинникам, хочу заметить, что их звания давно уже заслужены и тем более почетны.

Оркестр Большого театра во все времена был престижным, в нем играли и имели право играть только лучшие из лучших, и дирижеры были лучшими из лучших. Так создавались традиции Большого театра — традиции прогрессивные и творческие, высоко поднимавшие авторитет русского искусства.

«Большой оркестр», а в нем всегда было более двухсот человек, гордится именами выдающихся, легендарных музыкантов, среди которых профессора Цейтлин, Кнушевицкий, Гертович, Табаков, Иванов, Щербинин, Платонов, Сибир, Дулова, Докшицер и многие другие, год за годом повышавшие планку творческой ответственности.

Вспоминаю не такие уж далекие времена, когда участие в спектакле Т. Докшицера или Ф. Лузанова, например, создавало атмосферу повышенной ответственности у каждого исполнителя, и оказывалось, у оркестра есть и строй, и ритм, и баланс — все, что с трудом культивируется во многих коллективах.

И Римма Степанян, и Евгений Нестеренко, и Рафаэль Багдасарян, каждый из которых — яркая личность, отдали Большому театру по четверти века и более, но еще молоды, полны сил и находятся в прекрасной исполнительской форме.

По-своему они пришли к вершинам мастерства. Мне довелось со всеми тремя быть в Италии, где проходили гастролы балетной труппы, а я дирижировал симфоническими концертами.

Хотя в классической партитуре все равны и все как на ладони, дирижер опирается на корифеев, за которыми идут их единомышленники. Римма Степанян — концертмейстер, Евгений Нестеренко — первый тромбон, Рафаэль Багдасарян — первый кларнет, вот станковые голоса, которые обеспечивали успех на всех концертах и доставляли духовную радость и слушателям, и исполнителям.

С Риммой Степанян я знаком давно, еще со времен БСО Радио и Телевидения, когда он переживал свои лучшие времена, по-

том, когда наступили не лучшие времена, она с группой ведущих музыкантов, к великой нашей радости, пришла в оркестр Большого театра. Сейчас она — концертмейстер оркестра, музыкант со своим лицом, необычная и нестандартная. Самым замечательным ее качеством является звук — бархатный, ласкающий, присущий только ей. Известно, что звук на инструменте, как и голос, имеет свою природную индивидуальность, свой тембр и неповторимость. Его нельзя изменить, улучшить (правда, можно ухудшить или совсем потерять!). Это, как говорится, от Бога.

Скрипичный голос Риммы Степанян ни с каким другим не спутаешь. Редкая теплота и нежность особенно проявляются в музыке лирической и трогательной.

Дирижуя «Травиатой», я не могу сдержать сильного душевного волнения в финале оперы, где естественный трепетный, теплый звук, являющийся драматургической сутью образа, не заменишь никакой исполнительской сноровкой! От ее соло в четвертом действии, душераздирающе проникновенного и неповторимо тон-

кого, наворачиваются слезы на глазах.

Спасибо Ей!

Евгений Нестеренко музыкант-виртуоз, обладающий мощным, бархатным и благородным звуком, что само по себе большая редкость. Даже в громогласных форте он не позволяет себе переходить на треск. Завидное достоинство! Если он так же учит своих «нестерят» в знаменитой Гнесинке, то есть еще надежды.

Он ярко выраженный лидер, по которому равняются его коллеги, дисциплинированный музыкант и интеллигентный человек. Естественно, он мастер, которому есть что сказать, поэтому и преподает (говорят, очень умело), воспитывает молодые кадры, которые, я надеюсь, пойдут по стопам учителя и, даст Бог, украсят наш оркестр!

Слава ему!

Рафаэль Багдасарян не старше других именинников, для меня и для многих он — Рафик, такой это молодой и жизнелюбивый человек. О нем можно говорить бесконечно, так как этот сказочно одаренный человек оказался еще и не очень ленивым, в результате чего достиг очень многого и на инструменте, и в жизни. Еще он изловчился окончить Московскую консерваторию как дирижер у

профессора Б. Хайкина и кое-что смыслит в этом деле. Естественно, у него более широкий кругозор и иной угол зрения на исполнительство.

Р. Багдасарян заслуживает самых восторженных и лестных отзывов, но, чтобы не изобретать велосипед, я приведу выдержку из статьи «Ода оркестру» Г. Шохмана («Советская музыка», № 7, 1982 г.): «Динамический диапазон духовых инструментов, как известно, значительно уже, чем у струнных. Правда, среди музыкантов-духовиков оркестра Большого театра есть люди, почти опровергающие такие общепринятые и, казалось бы, бесспорные представления.

В первую очередь я назвал бы кларнетиста Р. Багдасаряна, мастера исчезающе тонких, истончающихся, чуть ли не призрачных, но невероятно выразительных пианиссимо. Иные его сольные фразы («Руслан и Людмила», «Жизнь за царя», «Тоска», «Травиата», «Спартак», «Чайка») стоят целого спектакля — столько в них чувств, смысла, красоты, не говоря уже о фантастическом владении инструментом».

Ну, что еще действительно можно добавить? Разве, что Рафик фанатически влюблен в свой инструмент, жадно впитывает все новое, осваивает его и внедряет в свой класс. Кстати, он первым в Московской консерватории освоил ставшую теперь единственной в мире систему фран-

цузских кларнетов. Всю свою неугасимую энергию он направляет на пропаганду кларнета, организацию всевозможных фестивалей и конкурсов, на воспитание подрастающей смены, участие в мастер-классах. Известны его выступления в ансамбле с выдающимися музыкантами В. Ашкенази, М. Ростроповичем и многими другими, ему посвятили свои произ-

ведения Л. Книппер, В. Артемьев, А. Леман и Э. Хаггортия.

Высокая награда наших коллег — наша общая радость.

Пожелаем же им дальнейших успехов в их прекрасном труде, здоровья, счастья и многих радостей.

Фуат МАНСУРОВ